УДК 316.346.32-053.9(571.620)

Байков Николай Михайлович – д-р социол. наук, профессор, зам. директора по научной работе Дальневосточного института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Хабаровск). *E-mail: npro@dvags.ru*

Бойкова Елена Владимировна – аспирант Дальневосточного института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Хабаровск). *E-mail: attache-lena@mail.ru*

Nikolay Mikhaylovich Baykov – Dr. of Sociology, professor, deputy director on scientific work of the Far-Eastern institute branch of FGBOU VPO "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk). *E-mail: npro@dvags.ru*

Elena Vladimirovna Boykova – postgraduate student of the Far-Eastern institute – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk).
E-mail: attache-lena@mail.ru

N.M. Baykov
E.V. Baykova

Dynamic of the social well-being of elderly people under the conditions of the social transformation

The article deals with the changes in social well-being of the great socio-demographic group of elderly people of the Khabarovsk territory, who recorded the polls in 1999 and 2011, conducted by a comparable method. Based on the results of research the number of measures to improve the social well-being of the "third age" is suggested.

Keywords: social well-being, older people, results of opinion polls, social support and social assistance.

Динамика социального самочувствия пожилых людей в условиях общественной трансформации[1]

[1] *Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 11-13-27005а/Т*

В статье рассматриваются изменения социального самочувствия большой социально-демографической группы пожилых людей Хабаровского края, которые зафиксировали социологические опросы (1999 и 2011 гг.), проведенные по сопоставимой методике. На основе результатов исследований предлагается ряд мер по улучшению социального самочувствия лиц «третьего возраста».

Ключевые слова: социальное самочувствие, пожилые люди, результаты социологических опросов, социальная поддержка, социальная помощь.

Старение населения, принявшее необратимый характер, оказывает сильное влияние на развитие экономики страны, систему общественных финансов и процесс формирования государственной политики. Эта проблема уже давно известна и хорошо изучена: по оценкам ООН, к 2050 г. доля людей старше 65 лет в общей численности населения мира вырастет до 16,2% (по сравнению с 7,6% в настоящее время), то есть более чем удвоится. К середине столетия около 1 млрд. чел. старше 65 лет пополнят категорию населения нетрудоспособного возраста. По мнению Службы кредитных рейтингов Standard & Poor's, затраты на содержание этой социальной группы серьезнейшим образом повлияют на перспективы экономического роста России. Госрасходы, связанные со старением населения, к 2050 г. вырастут с 13% до 25,5% ВВП, а чистый долг достигнет 569,9% ВВП. Дефицит консолидированного бюджета России при таком сценарии должен вырасти в 10 раз (с 4,8% до 48,7%) [1].

За два десятилетия радикальных перемен в российском обществе в пожилой возраст вступило новое поколение граждан. В отличие от советских пенсионеров оно познало все тяготы становления нового общественного строя. Пенсии, пособия и льготы, хотя и увеличились за эти годы, но по-прежнему лишь имитируют возможности достойной жизни пожилых граждан. Их размеры не позволяют обеспечивать удовлетворение самых насущных потребностей старшего поколения в качественном питании, одежде, лекарствах, санаторно-курортном лечении, зубопротезировании.

В социальных науках и практике социального обслуживания приняты различные основания для определения статуса пожилого человека. При всех их отличиях общим является пенсионный аспект. Российское законодательство относит к категории пожилых людей женщин, достигших пенсионного возраста (55 лет и старше), и мужчин (60 лет и старше). Согласно концептуальной модели исследования, они разделены нами на три категории: собственно, пожилые (55 – 64 года), старые (65 – 74 года) и престарелые (75 лет и старше) [4, 5].

Однако пожилой возраст целесообразно рассматривать, скорее, как социальный и психологический показатель, чем биологический, ибо они не всегда совпадают друг с другом. Интегральным показателем состояния (физического, психического, социально-экономического) жизненных сил пожилых людей, отраженным в их ощущениях, представлениях, оценках удовлетворенности жизни является их социальное самочувствие. Уровень социального самочувствия пожилых людей во многом определяется социальным стандартом, характерным для выделенных возрастных сегментов, а также их субъективными оценками.

По данным ВЦИОМ, более половины опрошенных (64%) считают, что пенсия – один из самых тяжелых периодов жизни человека, когда он многого лишается, резко сокращаются его доходы и, как следствие, список доступных ему занятий. Только 27% опрошенных придерживаются мнения, что пенсия – один из самых счастливых периодов жизни, когда человек может отдохнуть от работы, проводить больше времени с семьей, заниматься любимым делом. О том, что с прекращением трудовой деятельности жизнь человека меняется к худшему, свидетельствуют пожилые респонденты (67%). По-прежнему большинство россиян считают, что размер будущей пенсии будет недостаточным для нормальной жизни (77%). И только 3% опрошенных считают, что будут абсолютно удовлетворены размерами государственных выплат [2].

В Хабаровском крае, как и в большинстве регионов России, за годы реформ сформировалась устойчивая демографическая тенденция: смертность превышает рождаемость при низком ее уровне. При этом, продолжает сохраняться низкая продолжительность жизни населения, особенно мужчин. Вместе с тем, очевидно, что при прочих равных условиях от молодых возрастных групп населения зависит уровень рождаемости, а от относительной величины населения в старших возрастных группах – показатели смертности.

Ежегодный прирост пенсионеров по возрасту в Хабаровском крае составляет порядка 6 – 7 тыс. чел. Результаты опросов показали, что доля пожилых женщин превышает долю пожилых мужчин (в зависимости от возраста) и имеет тенденцию к увеличению. Если в возрастной группе 55 – 64 года численность мужчин и женщин отличается незначительно, то к 75 годам половозрастной разрыв возрастает в три раза.

Возрастная структура пожилого населения зависит и от такого социально-экономического фактора, как урбанизация. Опрос показал, что характеристики пожилых людей по признаку места рождения (город – село), в целом, отражают как общие демографические тенденции довоенного и военного периодов, так и быстрое старение населения в сельской местности вследствие оттока из нее молодежи. Доля родившихся в городе возрастает, а

доля выходцев из сельской местности значительно уменьшается: от престарелых групп к «молодым» пенсионерам.

Возрастание удельного веса иждивенческих групп в структуре населения ставит перед органами государственной и муниципальной власти ряд сложных социально-экономических задач по их социальной поддержке. Однако их полное решение затруднено в рамках отдельного региона, так как они отражают незавидное положение всего пожилого населения российского общества, прежде всего в части его пенсионного обеспечения. По мнению первого заместителя председателя Банка России А. Улюкаева, новая экономическая реальность требует «… признать, что страховая природа пенсионных отношений – фикция. Пенсия не страхует от потери заработка, она не страхует от бедности. Экономическая природа пенсии сейчас – это просто социальное пособие, выплачиваемое по комбинации двух оснований: возраст и трудовой стаж (пропорции их влияния на величину пенсионного пособия могут быть различными). При этом, фискальный вес этого пособия стремительно нарастает. Если в 2007 г. расходы на выплату пенсий (включая и трудовые, и социальные) равнялись 5,1% ВВП, то в 2011 г. – уже 8,7% ВВП» [6].

Важной социально-демографической характеристикой пожилых людей являются их семейные состояния. В них отражается зависимость между процессом старения личности, ее социально-демографическими характеристиками и завершением семейного цикла. К достижению пожилого возраста две трети опрошенных состояли в браке и каждый третий был одинок. Однако к достижению престарелого возраста тенденция резко усиливается: только каждый четвертый сохраняет семью, а у большей части усиливается одиночество и состояние вдовых. В более старших возрастных группах после потери супруга появляется тенденция к созданию нового брака, которая показывает стремление старых людей к объединению. Естественное увеличение одиноких пожилых людей в структуре более старших возрастных групп обуславливает необходимость в актуализации проблем вторичной социализации пожилых людей. Их решение осуществляется через создание центров (агентств) социального обслуживания престарелых людей, разработку специальных целевых программ.

Важный акцент при составлении программ долголетия пожилых людей следует делать на семью. Старые люди, как правило, органично существуют в семье, сохраняют тесные контакты и полнокровные отношения с ее членами. Заметим, что в большинстве случаев старшие не нуждаются в помощи, не считая обычных услуг, которыми родственники обмениваются в повседневной жизни. Однако социально-экономические изменения в обществе коренным образом изменили характер и продолжительность этой помощи. В современных условиях необходимо предпринимать дополнительные усилия по

поддержке семьи, ее защите и укреплению в соответствии с системой культурных ценностей российского общества и потребностями его стареющих членов. Важно, чтобы поддержка предоставлялась тем членам семей, которые осуществляют уход за своими пожилыми родственниками.

Собственные усилия пожилого человека, его родственников, социальных работников и соседей в оказании ему различных видов помощи во время болезни несопоставимы в оценках респондентов. До глубокой старости человек рассчитывает на свои силы, родственники помогают от 17,0% до 58,4% случаев (в зависимости от вида помощи), а роль соседей и социальных работников, как таковая, малозначима. Эта разница увеличивается в сельской местности.

Несколько выше доля опрошенных, позитивно оценивающих услуги социальных работников, в группе пожилых старше 75 лет (до 6,7%). Однако и в этом случае она все-таки несопоставима с помощью, оказываемой престарелым людям со стороны родственников (от 64% до 34%). Роль соседей в оказании тех или иных видов помощи также незначительна (до 3% опрошенных).

Таким образом, неформальная система пока остается основным источником помощи для людей старшего возраста. В большей части семейный бюджет обеспечивает основное медицинское обслуживание пожилых членов, их пропитание, проживание, личный уход (мытье, кормление, одевание, туалет и присмотр), хозяйственные нужды. От близких исходит и эмоциональная поддержка, которая дает им ощущение собственной полезности, уверенность в том, что у них есть на кого положиться. Это то, в чем престарелые люди нуждаются более всего.

Службы социального обслуживания должны предоставлять пожилым людям возможность максимально выполнять социальные функции, иметь местную базу для широкого диапазона услуг в области профилактики, лечения и развития стареющих людей, с тем, чтобы они могли вести максимально возможную независимую жизнь в своем собственном доме, оставаясь активными и полезными гражданами.

Отметим, что доля родственников ощутима и в прямом оказании материальной помощи, несмотря на то, что немалая часть трудоспособного населения края имеет доходы ниже или незначительно превышающие размер прожиточного минимума. Величина прожиточного минимума (в расчете на душу населения) в Хабаровском крае за IV квартал 2011 г., в среднем, составляет 9039 руб., для трудоспособного населения – 9701 руб., для пенсионеров – 7283 руб., для детей до 7 лет – 8013 руб., для подростков от 7 до 15 лет – 9012 руб. [3]. Потребность в материальной помощи особенно ощутима для людей старше 75 лет, т. к. она сопоставима с теми дополнительными доходами, которые они имеют от приусадебного хозяйства.

Жилищно-бытовые условия для престарелых людей необходимо рассматривать как нечто большее, чем просто крыша над головой. В дополнение к физическому компоненту следует учитывать социальное и психологическое значение жилища. Анализ жилищно-бытовых условий пожилых респондентов показал, что свыше 80% пенсионеров живут в отдельной квартире и оценивают своё положение как достаточно хорошее. Судя по ответам, несколько хуже жилищно-бытовые условия у сельских жителей. Половина опрошенных пенсионеров пользуются стационарным телефоном. С возрастом увеличивается количество респондентов, положительно оценивающих условия своего проживания. Но это, скорее, говорит о снижении потребностей в комфортности жилья в его современном виде. Однако субъективные ощущения от жилья у пожилых людей далеко не всегда положительные (холодно, сыро, темно и другие).

В этой связи, жилищная политика должна учитывать потребности пожилых людей в удобстве расположения жилья, предоставлении практических бытовых приспособлений, облегчающих повседневную жизнь, специальном домашнем оборудовании для тех, чья подвижность ограничена.

Процесс старения привлекает к себе все большее внимание как в России, так и в других странах. Реакция общественности на положение пожилых людей в разных странах разнообразная – от создания групп самопомощи до общенациональных программ социальных услуг и оказания материальной поддержки. Благополучие пожилых людей во многом зависит от того, насколько они ощущают свою нужность обществу, семье, друзьям, соседям. Результаты опроса показали, что подавляющее большинство опрошенных (от 83% до 88% по разным возрастным группам) считают, что они нужны только своей семье, детям, внукам. От 14% до 18% отметили свою нужность окружающим людям (друзья, соседи, коллеги по работе). Только 2% – 3% пожилых респондентов, независимо от пола, считают, что они нужны государству.

На вопрос: «Приходилось ли Вам сталкиваться с социальной несправедливостью к себе за последнее время?», – утвердительно ответили от 26,0% до 37,0% опрошенных разных возрастных групп пожилых людей. В большей мере это выявлено у лиц группы 55 – 64 года. Видимо, это связано с тем, что малый размер пенсии на фоне средней зарплаты кажется настолько ничтожным, что не может вызвать благоприятных ощущений. Он нивелирует всякий трудовой стаж, не говоря уже о его специфике. Тяжелые физические условия рабочих профессий, высокий интеллектуальных труд профессора и многие другие различия трудового и жизненного опыта не имеют в настоящее время существенного значения при определении размера пенсии. Кроме того, социальная группа, достигшая сегодня пенсионного возраста, вынуждена искать дополнительные возможности для жизни в новом экономическом и

социальном пространстве (дополнительные источники дохода, контакты со знакомыми, коллегами по работе и т. д.) по сравнению с другими возрастными группами. Они не всегда приносят чувства удовлетворения и справедливости по отношению к себе.

Высокие ритмы изменений в современном российском обществе негативно отражаются на старых людях, так как вынуждают их менять сложившиеся представления и привычки. Все это представляет для них немалые социально-психологические трудности, порождает чувства тревоги и неуверенности. Старый человек уже не чувствует себя полноценным работником, теряет свой производственный статус. Он может, как правило, уже не трудиться и уйти в отставку, но понимает, что не выживет на мизерную пенсию или пособие. Все это накладывает отпечаток на душевное состояние личности, ее здоровье.

Объектами повышенной тревоги респондентов всех возрастов по-прежнему являются рост цен на товары и услуги первой необходимости (продукты, одежда); состояние здоровья; материальное положение (табл. 1).

За последние десять лет негативное влияние этих факторов на сознание пожилых граждан несколько уменьшились, но остается доминирующим. Отрадно, что в последнее время пожилых жителей края практически не беспокоит обеспечение теплом, водой, электроэнергией, транспортное обслуживание, работа органов социальной защиты.

Таблица 1

Динамика ответов на вопрос: «Какие из ниже перечисленных проблем тревожат Вас больше всего?» (в % от числа опрошенных) [7]

Варианты ответов	1999 г.	2011 г.
Рост цен на товары первой необходимости (продукты, одежда)	94,6	78,8
Состояние здоровья	68,3	58,3
Материальное положение пожилых людей	57,2	37,6
Рост преступности	44,3	29,0
Политическая нестабильность в стране	33,7	35,0
Медицинское обслуживание	20,2	26,4
Социальная незащищенность	17,7	16,4
Жилищные условия	13,2	14,3
Коррупция, взяточничество в органах власти	11,1	19,8
Одиночество	9,9	16,9
Обеспечение теплом, водой, электроэнергией	8,3	2,9

Отношения в семье	7,4	8,3
Работа органов социальной защиты	3,8	3,8
Транспортное обслуживание	-	7,9

В то же время, пожилые люди проявляют озабоченность общеполитическими проблемами общества, в частности политической нестабильностью в стране, ростом коррупции, взяточничеством в органах власти. В немалой степени эти тревоги формируются под влиянием средств массовой информации, особенно телевидения. С возрастом тревоги по поводу перечисленных проблем только усиливаются, особенно за состояние здоровья, одиночество, рост преступности. Анализ протестного потенциала пожилых людей показал, что он достаточно высок (табл. 2).

Каждый второй выразил готовность отстаивать свои права, бороться за них. При этом, около трети сделали поправку на здоровье. С возрастом желание отстаивать свои права резко снижается. Кроме того, важным фактором является уровень образования: чем выше образовательный уровень, тем активнее позиция пожилых людей в отстаивании своих прав.

Таблица 2

Наиболее приемлемые методы борьбы пожилых людей за свои права (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ) [7]

Варианты ответов	**Возрастная группа**			**Террито-рия**		**Образование**		
	55 – 64	**65 – 74**	**75 и старше**	**город**	**село**	**среднее**	**среднее проф.**	**высшее**
Участие в выборах	61,6	63,1	55,8	61,4	59,6	56,9	63,2	71,6
Участие в демонстрациях, митингах	16,9	17,9	4,8	16,9	11,2	13,1	16,7	23,0
Участие в работе политических партий, движений	4,6	5,0	3,9	4,7	4,5	3,7	4,6	9,5

Более половины опрошенных считают основным методом выражения своего протеста – участие в выборах. Примерно десятая часть опрошенных (13%) считают наиболее приемлемыми методами участие в демонстрациях, митингах и только 4% – рассматривают возможность работы в политических

партиях. Наибольший протестный потенциал среди пожилых людей имеют, в основном, мужчины с высшим образованием в возрасте 65 лет и старше.

Переход в группу пожилых существенно изменяет как взаимоотношения человека и общества, так и внутренний мир людей. Такие ценностно-нормативные понятия, как цель и смысл жизни, добро и счастье, претерпевают изменения и оказывают влияние на образ жизни людей. Ценностный потенциал нынешнего поколения пожилых респондентов сформировался и был во многом связан с советским периодом жизни, общественным производством и активной социальной деятельностью. В нынешней экономической ситуации процессы отчуждения и разрыва между личностью и обществом, ухудшения качества социальных связей пожилых людей резко усилились.

Прекращение трудовой деятельности и, как следствие, ухудшение материального состояния, снижение социального статуса приводят к тому, что пожилой человек отделяется от взрослых детей, родных и близких. В совокупности с ухудшением состояния здоровья и спадом умственной деятельности это ведет к нарушению сложившихся стереотипов личности, к изменению мировоззрения и поведения. Отчужденность выражается в изменении мотивации, сужении круга интересов и сосредоточении их на своем внутреннем мире, спаде коммуникабельности и др. (табл. 3).

Во всех возрастных группах пожилых людей на первые места вышли ценности, отражающие их первичные потребности: здоровье, крепкая семья, дети и внуки, материальное обеспечение. В то же время, многие ценности социального порядка отходят на второй и третий план. Речь идет о ценностях работы, справедливости, коллективизма, патриотизма, духовной культуры, демократии.

Гендерная дифференциация указывает на ряд различий по отношению к таким ценностям, как: здоровье, семья, дети, внуки, вера в Бога. Так, пожилые женщины в большей мере принимают эти ценности. В свою очередь, их сверстники мужского пола больше склонны принимать ценности справедливости, умения постоять за других, свободы и независимости.

Таблица 3

Динамика ценностных ориентаций пожилых людей (в % от числа опрошенных) [7]

Варианты ответов	1999 г.	2011 г.
Здоровье	86,3	82,0
Крепкая семья и хорошие дети, внуки	82,5	75,6

Хорошее материальное обеспечение	47,9	40,7
Справедливость, умение постоять за других	11,7	11,3
Работа	11,2	9,7
Вера в Бога, глубокая религиозность	11,1	9,5
Надежный друг	6,6	10,6
Коллективизм, взаимовыручка	5,0	5,6
Свобода, независимость	4,7	4,6
Патриотизм, гражданство России	3,3	9,3
Образование, богатство духовной культуры	3,1	4,6
Демократия	1,0	1,3

Высокие гражданские ценности патриотизма, гражданства России, демократии, образования занимают низкие значения в рейтинге ценностей (независимо от половозрастных различий). Очевидно, что дает о себе знать угнетенность материального, психофизиологического состояния, большие трудности с удовлетворением первичных потребностей (здоровья, питания и т. д.). Так, анализ различий в ценностных ориентациях по возрастным группам (55 – 64, 65 – 74, 75 лет и старше) показал, что с возрастом увеличиваются ценности здоровья.

Практика социальной работы во многих странах показывает, что в жизни пожилых людей (во всяком случае, значительной их части) большое значение имеет религия. Причины здесь могут быть разными. Во-первых, во многих странах мира религия занимает важное место в жизни пожилых людей. Во-вторых, пожилые люди заканчивают жизнь, и встает вопрос: «Что же дальше, что стоит за этим (жизнью)?» В-третьих, для многих пожилых людей (во многих странах) религия выступает своеобразным способом устойчивого состояния. Это особенно важно в кризисные периоды развития общества. Однако доля пожилых людей, которые отмечали в качестве ценностной ориентации Веру в Бога (глубокую религиозность), за последнее десятилетие осталась примерно такой же – один из десяти. У нынешнего поколения пожилых людей сохранились прежние базовые ценностные представления о работе, надежных друзьях, справедливости и умении постоять за других, коллективизме и взаимовыручке.

Таким образом, ценностными составляющими условий функционального комфорта пожилых людей являются здоровье, крепкая семья и материальное благополучие. Ценности духовного плана достаточно высоко стоят в возрастной группе 55 – 64 года, что целесообразно использовать в привлечении пожилых людей к общественной деятельности, развитию форм взаимопомощи и поддержки.

Самооценка самочувствия представляет достаточно сложный интегративный показатель «самости» человека. По параметрам «самочувствие – активность – настроение» она хорошо соотносится с ответами на вопросы о факторах, тревожащих престарелых людей, об ощущении одиночества. Анализ показывает, что отмечается однонаправленность оценок состояния пожилых людей во всех трех возрастных группах по большинству параметров. Самочувствие динамично ухудшается с годами, что особенно контрастно просматривается по «пикам» следующих ответов: «малоподвижный – подвижный», «здоровый – больной», «бездеятельный – деятельный», «свежий – изнуренный».

Следует отметить, что графики семантического дифференциала по таким позициям самооценки, как: «довольный – недовольный», «спокойный – озабоченный» – не дают достоверных отличий по возрастным группам и фокусируются в основном в зоне средних оценок. Однозначно и то, что показатели «жизненной силы», «здоровья» и «самочувствия» динамично и очень резко уменьшаются с годами.

Тревогу и неуверенность, страх и отчаяние испытывают более половины опрошенных пожилых людей (54,7%). Только немногим более четверти опрошенных смотрят в будущее с надеждой и оптимизмом, а также спокойно, без особых надежд и иллюзий (27%). При этом, каждый пятый уклонился от ответа или не пожелал определить свое настроение. Тревога и неуверенность в большей степени проявляется у женщин и у респондентов в возрастной группе 55 – 64 года. Среди тех, кто смотрит в будущее «со страхом и отчаянием», в два раза больше городских пожилых, чем сельских.

Материальное благосостояние пожилых людей – это единственная проблема, которая по своей значимости может соперничать со здоровьем. В настоящее время государственными структурами проводится определенная работа, связанная с материальной помощью пенсионерам как наименее защищенной категории населения. Старые люди встревожены своим материальным положением, уровнем инфляции.

Нет ничего удивительного в том, что среди лиц, принадлежащих к старшим возрастам, обнаруживается более высокий уровень бедности: размер пенсии пожилых дальневосточников составляет менее половины (40%) от величины прожиточного минимума или 20% от средней заработной платы по краю. Из расчета Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук, в целом, по России около 12% пенсионеров находятся в крайней бедности. В то же время, по Хабаровскому краю этот показатель намного выше. Так, более 70% получателей пенсии имеют доход ниже прожиточного минимума и отнесены к малообеспеченным. Реально прожить пожилому человеку на 5000 руб. пенсии – это значит

отказывать себе в самом элементарном (питании, одежде). Другими словами – это крайняя бедность.

Заработная плата как источник дохода с возрастом уменьшается и после 75 лет практически не существует. Жизненно необходимым атрибутом современной жизни пожилых людей, как свидетельствуют результаты опроса, до глубокой старости стали дачные и огородные участки. Они являются одним из источников жизни для большинства пожилых дальневосточников. Анализ ответов респондентов показывает, что процент людей, имеющих обрабатываемые земельные участки практически равнозначен как для людей допенсионного возраста (61%), так и послепенсионного возраста (64%). Только около 3% – приобретают участки после выхода на пенсию. Выращенная на дачах продукция, в большинстве своем используется лишь для собственного употребления (87,9%), а не для продажи в качестве получения дополнительного дохода (10,1%).

Очевидно, что в нынешних социально-экономических условиях трудно рассчитывать на радикальное изменение улучшения положения пожилых людей. При этом, можно рассматривать несколько вариантов развития ситуации.

При пессимистическом варианте будет происходить дальнейшее ухудшение социального самочувствия пожилых людей как результат растущей неудовлетворенности материальным положением, ростом цен и усилением тенденции к сокращению бюджетного финансирования (пенсии, льготы, пособия и т. д.). В конечном итоге, это приведет к резкому ухудшению положения данной социальной группы жителей края.

Оптимизация социального самочувствия пожилых людей предполагает создание позитивного экономического и социально-психологического пространства жизнедеятельности, суть которого состоит в сочетании материальной поддержки и посильной социальной активности. Эта активность может стимулироваться через оказание адресной и дифференцированной социальной поддержки участия людей пожилого возраста в различных объединениях, клубах, ассоциациях. Это способствует удовлетворению значимых для них мотивов и потребностей, общению, взаимопомощи и т. д.

Политика обеспечения доходов и занятости пожилых работников призвана создавать благоприятные условия и новые возможности для продолжения ими трудовой деятельности. Ведущую роль в обеспечении социального самочувствия пожилых людей занимает деятельность органов социальной защиты, здравоохранения, социального страхования, пенсионного фонда, общественных организаций, спонсоров и меценатов, ближнего социального окружения (родных, соседей, коллег по работе и др.). В области просвещения пожилых людей важное место занимает разработка общеобразовательных программ, удовлетворяющих их образовательные

потребности. Все это, в конечном счете, определяет социальное самочувствие пожилых людей в качестве одного из основных мотиваторов жизнедеятельности, опыта, ценностей и традиций старшего поколения.

Литература и источники:

1. Старение населения 2010. Неоспоримая истина [пер. с англ.] –. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/research/getfile/451/614_GlobalAging2010AnIrreversible Truth+RUS.pdf

2. Выход на пенсию: долгожданный отдых или тяжелое время? –. – Режим доступа: http://www.globalaging.org/pension/world/2010/vacation.htm

3. Постановление губернатора Хабаровского края № 5 от 31.01.2012 г. «О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Хабаровском крае за IV квартал 2011 г. // Консультант Плюс.

4. Социальное самочувствие пожилых людей в регионе / под ред. Н. М. Байкова, Л. В. Каширина. – Хабаровск : ДВАГС, 1999. – 112 с.

5. Социальное самочувствие и положение пожилых людей в регионе / под общ. ред. д-ра социол. наук, проф. Н. М. Байкова и д-ра психол. наук, проф. Л. В Кашириной. – Хабаровск : ДВАГС, 2012. – 186 с.

6. Улюкаев, А. Что такое пенсия [Электронный ресурс] / А. Улюкаев // Ведомости. – 2012. – 11 марта –. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1531010/pesnya_pensij#ixzz1onwCPXtp

7. Исследование «Состояние и перспективы реализации и использования социального потенциала пожилых людей в развитии региона», ДВАГС, 1999 г. и 2011 г. Объем выборки в 1999 г. – 605 чел., в 2011 г. – 852 чел. Выборочная совокупность представлена пожилыми гражданами трех возрастных групп «собственно пожилые люди» (55 – 64 года), «старые» (65 – 74 года) и «престарелые» (75 лет и старше), стратифицирована по возрасту, полу и основным социально-экономическим территориям (муниципальным образованиям) Хабаровского края. Научные руководители – Н.М. Байков, д-р социол. наук, профессор, и Л.В. Каширина, д-р псих. наук, профессор.